

Я проснулась от того, что солнце светило мне прямо в глаза. В комнату вошел Николас с большим подносом для завтрака.

Он представился мне: "Привет, меня зовут Николас Майклсон, а это мой брат Элиас Майклсон, и да, сериал "Первородные" основан на нас.

Доброе утро, Люв, сегодня. Мы можем поговорить о тебе. Кто ты, и как ты сюда попал? Почему ты хотела убить меня? Мы думаем, что тебе промыли мозги, так что никаких обид. Мы отменили программирование, так что теперь ты должен чувствовать себя более похожим на себя".

Я ответила в изумлении: "Да, я действительно чувствую себя более похожей на себя. Меня зовут Криста Саарнио, я из Финляндии. Меня похитили из дома, это было 13 мая. И я понятия не имею, почему и кем. Все, что я помню до того, как очнулась в гостиничном номере, - это как меня вытащили из этой чертовой клетки в этом чертовом фургоне, привязали к носилкам. Меня канючили и обезболивали каким-то препаратом. Кажется, мы тогда были в Хельсинки".

Я обнаружил, что проголодался, поэтому поблагодарил поднос с завтраком и с нетерпением принялся за еду. После завтрака я поболтал с ними обоими и рассказал, что вспомнил. Затем я отправился в ванную. Сделал свои дела и, помыв руки, посмотрелся в зеркало.

Из зеркала на меня смотрел незнакомец. Сначала я была худой, тощей как черт. У меня совсем не было груди, а раньше у меня была очень большая грудь. Мое лицо было чужим. У меня было более узкое лицо. Мои глаза были, пожалуй, единственными, которые я узнала. Рот был более полным, скулы более выраженными, подбородок более узким, а шея более длинной и стройной.

Я выглядела гораздо моложе, почти подростком, а мне было уже за 60. Конечно, хорошо, когда есть макияж, но это были чертовски радикальные перемены. Никто бы меня не узнал. На мне не было ни следа фамильярности. Ни капли.

Я вышел из ванной и спросил: "Где я? В смысле, в какой стране, в каком городе? Я точно знаю, что я не в Финляндии, но где?"

Но я с удивлением обнаружил, что нахожусь в Америке, в Новом Орлеане. Прошло четыре месяца, девять недель из которых я провел с ними.

Элиас сказал: "Прошло уже некоторое время. Сегодня 12 сентября, так что вам, наверное, пора смириться с этим. И я думаю, что ты выглядишь не так, как раньше".

Мне стало интересно, откуда он это знает, но да, я не похож на себя, и это добавило бы еще одно осложнение, поскольку я не соответствовал бы своему удостоверению личности, и кто бы поверил, что мне за 60, когда я выгляжу как чертов подросток?

Я подумал: отлично, мне нужно пойти в финское посольство и вернуться в Финляндию. Я рассказал мужчинам о своих намерениях, они посмотрели друг на друга, и тогда Элиас принес мне несколько журналов на финском языке. Выражение его лица было серьезным и спокойным, но каким-то извиняющимся.

"Спасибо", - ответила я и начала читать.

Я была в шоке, поэтому не могла вернуться к своей собственной жизни, когда прочитала статью о пожаре в Кюменлааксо, всего в семи километрах от российской границы, где в

результате возгорания старого дома погибла женщина. Этой женщиной была я. Криста Саарнио была мертва и похоронена, и я поняла, что это конец моей жизни, и теперь мне придется начинать все заново.

Трижды я читала статьи, в которых говорилось, что я умерла, когда сгорел мой дом. "Серьезно, это правда? "

В статье было интервью с хозяином дома и краткое заявление о том, что это был несчастный случай, и я умерла от дыма и испарений задолго до того, как пламя добралось до меня. Все, что было связано с моей жизнью до этого момента, было уничтожено в том пожаре. Мои воспоминания, вещи, которые еще были живы в моей памяти.

"Боюсь, что это так, Люв, - ответил Николас.

Я была немного шокирована всем новым и, пожалуй, больше всего тем, что братья были вампирами. Они объяснили, что вампиры существовали всегда, и некоторые из них появлялись время от времени. Истории и книги были основаны на вампирах, которые рассказывали людям о себе, но заставляли их забыть о себе, оставляя после себя лишь людей, которые служили вдохновением для книг, фильмов и сериалов.

Они позволяли вампирам быть скрытыми, но при этом иметь некоторый контакт с людьми, и вся эта популярная культура вокруг вампиров была для них отличным развлечением. Они придумывали всевозможные слухи, например, о сне в гробу или солнечном свете, превращая их в настоящих фантастических персонажей. Кроме того, о том, что они неживые, бледные и хладнокровные, тоже ходили приятные слухи.

Ник местами напоминал актера из сериала, но, возможно, лучше было бы описать результат, если бы Джозеф Морган, Ричард Дин Андерсон и Майкл Шэнкс были собраны вместе.

Элиас снова представлял собой комбинацию Роберта Урича, Дэниела Жилия и Джайлса Марина, так что они выглядели не так, как в сериале, но сходство было. Ник любил рисовать, а Элиас всегда носил костюм. Он говорил утонченно и элегантно, в то время как Ник говорил с английским акцентом, со старомодным привкусом, и каким-то образом его долгое существование проступало в его речи.

Я познакомился с обоими вампирами, они оказались довольно забавными ребятами, и мы разговорились о сериалах. И они сказали, что сериал о них был таким же смешным, как и он сам, и, возможно, поначалу их сестры Фрея и Ребекка не были такими милыми, как предполагалось в сериале. Другие их братья, Кол и Фин, тоже были очень непослушными.

Николас, правда, сказал, что он был более непослушным, чем предполагалось в сериале. Фрея, например, не знала, кто она - птица или рыба, так сказать, нравились ли ей девочки или мальчики, или она просто использовала секс как инструмент, чтобы стать сильнее. Ребекка была еще одной дурочкой, которая в один момент решила кого-то полюбить, а в другой была настроена быть маленькой избалованной девочкой или мстительной шлюхой.

Элиас сказал: "Обе мои сестры, к сожалению, слабоумны, непостоянны, а потом используют свое тело, чтобы добиться мужчины".

Он говорил неодобрительным тоном.

Он поступал гораздо хуже, если, конечно, сказать, что он не такой благородный, каким его выставляют в сериале. Ник снова не тот властолюбец, о котором говорится в сериале. То, что

Кол и Финн были представлены в сериале как жертвы, не делает его братьев более человечными или лучшими; они не кровожадны.

Финн и Кол сейчас живут со своими супругами, Кол - с Давиной, а Финн. Ну, ему нравятся мальчишки, и Мэтт Донован был для него очень хорошим парнем. Элиас и Ник не хотят пить кровь или калечить людей не только потому, что им столько лет и они первые, или потому, что им сказали, что они первые, и поэтому им не так уж важны моральные нормы. У них свои способы, свои привычки.

Ребята дали мне комнату, ноутбук и кредитную карту, если я захочу что-нибудь купить. Но сначала я хотел посмотреть, смогу ли я вернуть хотя бы часть своей прежней жизни. Моя страница в Facebook была мемориальной, и там были фотографии похорон и камня с табличкой для меня.

Это была могила моей бабушки, в ней покоился прах моей матери, прах моей сестры, а теперь и мой прах. В общем, вся моя семья, все, кто был жив, считали, что я умерла - возврата нет. Ни одна из моих электронных писем не работала. Я не мог найти свои старые истории в Интернете.

Мой ник не давал никаких результатов, и Ник предположил, что тот, кто меня похитил, хотел стереть мое существование как можно тщательнее. Он подозревал, что они могут попытаться схватить меня снова, потому что простое покушение на убийство не было достаточной мотивацией для такого масштабного стирания. Мне оставалось только осваиваться в новой жизни.

Для начала мне нужно было придумать себе новое имя, и я как-то просто сказала: "Мими Спрингкоув", по-английски это было mimi kevätlahti, а моя фамилия была Спрингкоув; это была внутренняя шутка, которую знала только я, моя сестра поняла бы ее, но рак забрал ее несколько десятилетий назад.

Однажды вечером я попросил: "Расскажи мне историю, какую-нибудь историю, слухи, которые ходят вокруг, какую-нибудь легенду, которая ходит среди вампиров, мне интересно. Тогда я смогу рассказать вам кое-что о своей жизни, а моя жизнь не была такой уж удивительной".

Николас и Элиас на мгновение посмотрели друг на друга, и Николас сказал.

"Хорошо, тогда я расскажу вам. Это история, которую в то или иное время слышал почти каждый вампир. Никто не знает, правда ли это вообще, или просто сказка, призванная заставить вампиров задуматься. Но я все равно расскажу ее.

Давным-давно жили-были сильная ведьма, сильный волшебник, супружеская пара, и были у них дети - мальчишки-близнецы. Эта семья обладала настолько сильной магической силой, что в их стае или колене всегда должно было быть десять человек. Эту силу всегда нужно было делить между десятью. Иначе она портилась. Сила приводила к неурожаю, мору и несчастным случаям, если ее не контролировали десять человек.

Ведьма и волшебник были, скажем так, морально неоднозначны. Злыми. Но они видели себя только сильными, добрыми и злыми, ну а зло было сильным, а добро - слабостью, по их мнению. Сочувствие, забота, любовь - все это были слабости, которые они очень не одобряли.

Мальчишки-близнецы сразу стали очень важны для них, особенно первенец, у которого было четкое предназначение - поклоняться родителям. В этом мальчике было явное зло, черная сила, и близнецы сразу увидели в малыше сильного, не злого, но сильного и очень важного для

них ребенка - идеального наследника. Мальчик уже с ранних лет был сильным и не спрашивал родителей о том, что они решили или приказали, что бы это ни было, даже убийство котенка...

Между мальчиками было всего несколько минут разницы, но младший был благороднее. Он был явно хорош собой, а родители считали его слабым, неважным и недостойным быть их наследником. У него были четкие моральные принципы, поэтому родители считали его слабее и ниже своего старшего брата. Они не считали мальчика достаточно сильным, чтобы быть достойным даже магических способностей.

И мальчик никогда не слушался и не делал ничего плохого. Он не убивал котят, а помогал им, гладил их и играл с ними. Этот ребенок был любопытен и все исследовал. Ему нужно было знать все, как все устроено, и он просто не слушался родителей напрямую.

Младший мальчик никогда не проявлял интереса или способностей к магии. Затем в семье случилась трагедия, или родители восприняли ее как трагедию. Старший сын заболел эпидемией или чем-то подобным и в конце концов умер. В те времена эпидемии случались постоянно. Родители были убиты горем. Но ходят слухи, что родители совершили тайный обряд, тайную магию, и объединили мальчиков.

Старшего умирающего мальчика поместили внутрь, а младшего - внутрь. В надежде, что однажды старший сын возьмет власть и обретет силу своих родителей. Теперь они учили этого объединенного ребенка, стараясь показать непослушной стороне, как остаться на плаву, и как снова ослабить хорошую сторону.

А поскольку мальчики теперь были одним существом, родители надеялись, что им больше не понадобится десять человек, чтобы контролировать силы. Они верили, что по мере роста злой стороны он будет питаться душой доброй стороны, укреплять себя и вырастет в самого сильного и черного волшебника всех времен, сильнее даже, чем изначальные волшебники. Это самые первые волшебники, и они нехорошие, но во вселенной царит равновесие, и поэтому есть первородные ведьмы, а они тогда были хорошими. Добро и зло всегда в равновесии".

Николас посмотрел на меня на мгновение и сказал: "Не знаю, правда ли это, не знаю. Эту историю рассказывают уже давно, и она всегда меняется там, где происходит.

Это история, и теперь я не уверен, что эта история вдохновила шабаш Близнецов, который появляется в этом телешоу. Ковен Близнецов существует. Просто он работает не так, как в сериале. В семье всегда рождается много детей, и двое объединяются, но не для того, чтобы победить друг друга, а для того, чтобы защитить свою семью от братьев и сестер. Объединение - это всегда решение для обоих, и это прекрасная вещь - прекрасное событие.

Никто никогда не скажет, правда ли эта история или басня. Но в каждой истории всегда есть больше или меньше правды. Но если она когда-нибудь всплывет, вы никогда не узнаете".

Элиас сказал: "В этой истории есть еще кое-что, что делает ее очень интересной".

Я спросил: "Что еще есть в этой истории? Что делает ее более интересной, я имею в виду, что история чертовски интересная. Я уже могу представить себе такого персонажа, иногда доброго и отзывчивого, а потом жестокого и безнравственного".

Элиас сказал: "Ходят слухи, что этот младший мальчик стал вампиром и стал сильным. Я не знаю, может быть, этот слух был просто добавлен, чтобы объяснить дихотомию вампиров. Я имею в виду, что мы можем убить человека просто так, считая его едой, но с другой стороны, мы можем защищать и помогать тем, кому хотим. "

Элиас на мгновение посмотрел вдаль и сказал: "Я не знаю, правда ли это, и правда ли это вообще. Ведьмы и волшебники существовали всегда, но если у ведьмы и волшебника рождаются дети, то ребенок становится вампиром. В сериале вампир может быть ведьмой или волшебником, но в реальности все иначе. Об этом всегда стоит помнить. Вампир может быть и ведьмой, и волшебником. Один очень старый вампир-волшебник - мальчик по имени Вульф. Он выглядит как подросток, но на самом деле он сильный и старый, так что внешность может быть обманчивой. Стоит помнить об этом. "

Ник сказал: "И еще одна вещь в этой истории: родители хотели, чтобы этот сильный мальчик в конце концов женился на колдунье, потому что колдунья - это почти всегда зло, а ведьмы бывают от белых, чистых, добрых ведьм до черных, злых ведьм. Так что ведьма может быть доброй или злой, или какой угодно. Подойдут все оттенки серого, но колдунья - всегда зло. Колдуний много не бывает. Лично я пыталась убить всех, кого знала, но, возможно, некоторые еще остались. "

Прошло несколько недель, и я начал набирать физическую форму и даже ходил с братьями в магазины или на природу. На улице меня всегда сопровождали два телохранителя. Я рассказывал им о своей жизни, о своих кошках, собаках и обо всем, через что мне пришлось пройти, а они слушали, радовались и смеялись.

Ник сказал: "У нас не может быть кошек и собак, да и вообще никаких животных, потому что вампир - это существо, которое животное может почувствовать и боится. Даже маленький котенок или щенок всегда боится нас. Но ваши истории, вы так хорошо их рассказываете, и они снова становятся для нас чем-то новым. Мы очень старые, и иногда тысячелетия давят на нас, но ваши истории стряхивают годы с моих плеч, и я чувствую себя моложе".

Они обещали достать мне документы, квартиру и какое-то денежное пособие, чтобы мне не пришлось сразу же искать работу. Ни один из них даже не намекнул, что рассматривает возможность сделать меня вампиром, потому что вампирская жизнь не всегда так гламурна, и они видели во мне невинную, чистую душу.

Однажды вечером я понял, что у меня закончилось молоко, и согласился взять банку в ближайшем киоске. В этом не было ничего странного. Я и сама раньше бывала в киоске. Вампиры патрулировали окрестности и постоянно следили за слухами.

Николас сказал: "Возвращайся скорее, малыш. Скоро начнутся наши любимые фильмы".

Я рассказал мальчикам, что мне очень нравятся фильмы Marvel, и мы смотрели их уже несколько вечеров. Мы также пересматривали другие фильмы, и, ох, как иногда на их лицах появлялось доброе выражение, когда я давал оценку и жестко критиковал ту или иную сцену или фильм. Наш вечер кино начнется, как только я принесу молоко и другие продукты. Я надеялась в промежутках заняться выпечкой или готовкой. Я еще не знала, с чего начну свою новую жизнь. Я жила с мальчиками уже два месяца, с тех пор как проснулась. К тому же приближалось Рождество.

Я обулся, надел куртку и вышел на улицу. По пути к киоску я погрузилась в свои мысли, размышляя, будут ли мальчики вообще праздновать Рождество. Я не спрашивала Ника о Хоуп, Хейли или Камилле, потому что чувствовала, что он не хочет об этом говорить.

Я не следила за тем, что меня окружает, и не заметила, как подъехал фургон. Трое мужчин вышли и схватили меня, я почувствовала укус в шею, и темнота захватила мой разум. Я даже не почувствовал, как у меня подкосились ноги, поскольку уже был без сознания. В переулке

позади меня убивали трех вампиров, людей Ника, которые должны были обеспечивать мою безопасность. Меня погрузили в машину, и она уехала, не оставив никаких следов.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3521828>